

Тао Юань-мин

Персиковый источник

В годы Тайюань правленья дома Цзинь
человек из Улина рыбной ловлей добывал себе пропитание.
Он плыл по речушке в лодке
и не думал о том, как далеко он оказался от дома.
И вдруг возник перед ним лес
цветущих персиковых деревьев,
что обступили берега на несколько сот шагов;
и других деревьев не было там, -
только душистые травы, свежие и прекрасные,
да опавшие лепестки, рассыпанные по ним.
Рыбак был очень поражён тем, что увидел,
и пустил свою лодку дальше,
решив добраться до опушки этого леса.
Лес кончился у источника, питавшего речку,
а сразу во ним возвышалась гора.
В горе же был маленький вход в пещеру,
из которого как будто выбивались лучи света.
И рыбак оставил лодку и проник в эту пещеру
вначале такую узкую,
что едва пройти человеку.
Но вот он сделал несколько десятков шагов,
и взору его открылись яркие просторы -
земля равнины, широко раскинувшейся,
и дома высокие, поставленные в порядке.
Там были превосходные поля и красивейшие озера, и туты, и бамбук, и многое ещё,
Межи и тропинки пересекали одна другую,
петухи и собаки перекликались между собою.
Мужчины и женщины, - проходившие мимо и работавшие в поле, - были так одеты,
что они показались рыбаку чужестранцами;
и старики с их пожелтевшей от времени сединой,
и дети с завязанными пучками волос
были спокойны, полны какой-то безыскусственной весёлости.
Увидев рыбака, эти люди очень ему удивились
и спросили, откуда и как он явился.
Он на всё это им ответил.
И тогда они пригласили его в дом,
принесли вина, зарезали курицу, приготовили угощение.
Когда же по деревне прошёл слух об этом человеке,
народ стал приходить, чтоб побеседовать с ним.
Они говорили: «Деды наши в старину бежали от жестокостей циньской поры,
с женами и детьми, с земляками своими пришли в этот отрезанный от мира край
и больше уже отсюда не выходили,
так и расстались со всеми теми, кто живёт вне этих мест».
Они спросили, что за время на свете теперь,
не знали они совсем ничего ни о Хань

и, уж конечно, ни о Бэй и ни о Цзинь.
И этот человек подробно, одно за другим, рассказал им всё то, что знал он сам,
и они вздыхали и печалились,
И все они без исключения, радушно приглашали его в гости к себе в дома
и подносили ему вино и еду.
Пробыв там несколько дней,
он стал прощаться.
Обитатели этой деревни сказали ему:
«Только не стоит говорить о нас тем, кто живёт вне нашей страны».
Он ушёл от них
и снова поплыл в лодке,
держась дороги, которою прибыл,
и всюду-всюду делая отметки.
А вернувшись обратно в Улин,
он пришёл к правителю области и рассказал обо всём, как было.
Правитель области тут же отрядил людей, чтобы поехали вместе с рыбаком
и искали бы сделанные им отметки,
но рыбак заблудился и дорогу ту больше найти не смог.
Известный Лю Цзы-цзи, живший тогда в Наньяне
и прославившийся как учёный высоких правил,
узнав обо всём,
обрадовался, стал даже готовиться в путь,
но так и не успел:
он вскорости заболел и умер.
А после и вовсе не было таких, кто «спрашивал бы о броде»!

*

Вот что было при Ине:
он нарушил порядок неба,
И хорошие люди
покидали мир беспокойный.

Ци с друзьями седыми
на Шаншани в горе укрылись,
Люди повести этой
тоже с мест насиженных встали.

И следы их бывшие
не нашлись, как канули в воду,
И тропинки их странствий
навсегда заросли травой...

Каждый кличет другого,
чтобы в поле с утра трудиться,
А склоняется солнце,
и они отдыхать уходят...

Там бамбуки и туты
их обильною тенью дарят.
Там гороху и просу
созревать назначены сроки.

Шелкопряды весною
им приносят длинные нити,
С урожаем осенним
государевых нет налогов.

На заглохших дорогах
не увидеть путников дальних.
Лай собак раздаётся,
петухи отвечают пеньем.

Форму жертвенной чаши
сохраняют они старинной,
И на людях одежды
далеки от новых покровов.

Их весёлые дети
распевают свободно песни,
Да и старцы седые
безмятежно гуляют всюду.

Зацветают растенья -
люди помнят - с теплом весенним,
Облетают деревья -
им известно - с осенним ветром.

Хоть они и не знают
тех наук, что считают время,
Всё же строятся сами
в ряд четыре времени года.

Если мир и согласие,
если в жизни радостей много,
То к чему еще нужно
применять учёную мудрость?..

Это редкое чудо
пять веков как спрятано было,
Но в прекрасное утро
мир нездешний для глаз открылся.

Чистоту или скверну
не один питает источник.
Мир открылся, но снова
возвращается в недоступность...

Я спросить попытаюсь
у скитающихся на свете,
Что они понимают
за пределом сует и праха.

Я хотел бы тотчас же

устремиться за легким ветром, -
С ним подняться бы в выси,
с ним искать бы тех, кто мне близок!